

Побег из плена

Пешком из Сибири в Будапешт прошёл венгерский пленник

В конце зимы 1914 года венгерский военнопленный Лайос Пето думал, что умрёт в Иркутском тюремном замке, если не сбежит. И он бежал, пешком дошёл до родного Будапешта. Спустя много лет по следам «прогулки» своего деда поехал режиссер-документалист Лудовик ПЕТО.

Помогая, попал в ловушку

«Специальность моего деда - механик. Но на фронте, в Первую мировую войну, в восточной Франции, где он служил в составе австро-венгерской армии, механиков было много. И Лайосу Пето досталась обязанность уносить раненых с поля боя», - рассказывает Лудовик. Однажды Лайос, услышав на месте сражения зов о помощи, по обыкновению хотел подхватить подбитого солдата и отнести в полевой госпиталь, но вместо этого был схвачен сам. Это была ловушка, кричавшим оказался солдат русской армии. Дед Лудовика Пето стал одним из 8 млн пленных на той войне. 2,5 млн из них Российская империя содержала в сибирских военных тюрьмах. После того как в августе 1914-го Лайоса доставили в Москву, сразу же на поезде отправили в иркутский тюремный замок. Именно в нём спустя 6 лет расстреляли адмирала Колчака.

В семье Пето любят шутку деда, что в Сибири холодно было так, что плевок на лету превращался в лёд. Не востребованные на фронте, в тюрьме способности Лайосугодились: он чинил поломки во всех возможных механизмах - от печатных машинок до автомобилей. Работал в основном в административной части. Както узнал русский язык. «Дед с самого начала задумал побег и знал, что знание русского ему пригодится».

Тайники для беглецов

Как только Лайос стал способен понимать русский, он бежал. По семейной легенде, дед просто вышел из тюрьмы с гражданскими работниками, которые зашли в администрацию тюремного замка по каким-то делам и не были в курсе, что работающий там механик - военнопленный. На тот момент у

Лайоса Пето даже были какие-то деньги, так что он мог купить себе еду. «Что меня удивило, когда я уже стал путешествовать по Сибири, так это исторические сведения о мощных миграционных потоках начала XX века, - делится впечатлениями Лудовик Пето. - Это делало побег реалистичным. Не было стереотипа, что независимый путник - обязательно беглец».

Впрочем, и к бежавшим военнопленным у сибиряков отношение было скорее позитивное. В семье Пето из уст в уста передают рассказ предка, что в Тайшете, например, встречались добрые местные жители, которые в тайниках у дороги оставляли одежду и еду для солдат, бежавших из тюрем.

Если сначала администрация тюрьмы пыталась организовать поимку венгра и гналась за ним, то вскоре эту затею оставила. Впрочем, Лайос, будучи очень напуганным преследователями, первую тысячу километров передвигался по чужой земле с опаской - всё больше шёл лесом или вдоль железнодорожных путей. Когда у него кончились запасы провизии, просил на

Променад деда повторил внук.

душки Лудовика три года. «Скорее всего, на зиму он оставался в какой-нибудь одной семье, вряд ли передвигался по морозу. Хотя я знаю, что в первые месяцы побега деду довелось ночевать вдалеке от людей, в лесу или в поле (в том числе и зимой), где каждую минуту можно было столкнуться со стаей волков. Всё это, видимо, сказалось на здоровье. По возвращении из России у него прогрессировало заболевание нервных окончаний в спине. Он оказался на всю оставшую-

людей пытаюсь восстанавить картину побега». Его голос теплеет, когда он вспоминает о встрече с семьями потомков военнопленных, которые так же, как его дед, бежали из тюрьмы, но остались жить в Сибири. «Когда ты знакомишься с ними, чувствуешь настоящую семейную близость. Как будто в самом деле оказался у родных», - признаётся Лудовик.

Первоначальным планом режиссера-документалиста было также пройти пешком от Иркутска до Будапешта. Но время в поездке ограничено - на сбор материалов, встречи с героями фильма, съёмку; у Лудовика было всего три месяца. Но удалось пройти от крошечного железнодорожного посёлка Зима до маленького Тулуна в Иркутской области, в общей сложности 15 км. В Красноярском крае документалист съездил в Ергаки. «Я хотел почувствовать себя изолированным от внешнего мира, понять, каково было деду в чужой стране одному, без поддержки друзей и родных. Но вы знаете, я должен иметь при себе спутниковый телефон, чтобы телекомпания всегда могла со мной связаться, так что фактически один на один с природой и собой я не смог остаться», - сожалеет Лудовик.

Режиссёром-документалистом движет личная страсть - покопаться, каким же человеком был его дед, раз сумел бежать из тюрьмы, пройдя через незнакомую страну тысячи вёрст, и добраться до дома. «Ему было немногим больше двадцати лет. Думаю, дед был сильным независимым мужчиной. И он определённо умел ладить с людьми. Знание русского языка - только половина успеха. Без остальных моментов он бы не смог выжить», - предполагает Лудовик.

Татьяна АНТИПЬЕВА
Фото из архива Лудовика Пето

ся жизнь прикованным к инвалидному креслу. Я вообще не могу себе представить, как при температуре минус 20 и ниже люди в Сибири выживают!» - изумляется Лудовик Пето, который сейчас вместе с семьёй живёт в тёплом Таиланде. Когда позже, уже на родине, Лайоса просили рассказать о подвиге, тот, посмеиваясь, называл свой побег «мой сибирский променад».

В Сибири встретил родных

«Он умер в 1945-м, я родился в 1959-м. Знал о нём лишь по рассказам отца, но его история занимала меня всю мою сознательную жизнь», - признаётся Лудовик, кинооператор и режиссёр-документалист. Десять лет назад наконец решился создать фильм о побеге деда. Дело получило развитие, когда в 2009-м идея заинтересовала немецко-французская телевещательная компания ARTE. И вот сейчас Лудовик путешествует по России, стараясь воссоздать картину побега и по крупицам собрать мозаику жизни нашей страны в начале XX века. «Я встречаюсь с учёными в России, которые рассказывают о пленных солдатах Первой мировой войны, бежавших из тюрем. Через истории других

ИЗ »

8 тыс. км

за 3 года преодолел Лудовик Пето.